

УДК 130.2

Цивилизация: от истории слова к современным значениям

Касимов Руслан Харисович

Кандидат философских наук,
доцент Тюменского индустриального университета,
625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38;
e-mail: rhkasimov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается связь этимологического значения слова «цивилизация» с его современным понятийным содержанием. Три группы значений индоевропейского корня, являющегося основой слова «цивилизация», имеют свое продолжение в категориальных системах цивилизационного дискурса. Автор выделяет аксиологическую, конструктивистскую и топологическую модель образования понятий. Аксиологическая модель представляет цивилизацию как объективацию блага. Конструктивистская модель объясняет цивилизацию как организацию культурного пространства, связанного с нарративом дома. Топологическая модель редуцирует цивилизацию к ее географическим границам и плоскости «месторазвития».

Для цитирования в научных исследованиях

Касимов Р.Х. Цивилизация: от истории слова к современным значениям // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 164-173.

Ключевые слова

Цивилизация, культура, конструкт, этимология, граница, месторазвитие.

Введение

Понятие цивилизации, безусловно, является одним из центральных категорий современного социокультурного дискурса. «Вся история современной мысли и главные приобретения духовной культуры в западном мире связаны с тем, как люди создают и как они обращаются с несколькими десятками основных слов...», – пишет известный филолог Э. Бенвенист в своей работе «Общая лингвистика» [Бенвенист, 1974, 386], в которой он блестяще рассмотрел историю слова «цивилизация».

Кроме того, можно обратить внимание на момент, не рассмотренный мыслителем – этимологию слова. Любопытно, что автор «Индоевропейского словаря социальных терминов»

игнорировал этот аспект. Этимон слова показывает пласт наиболее глубинных значений, предоставляя исследователю широкие эвристические возможности в области семантики понятия.

Итак, слово «цивилизация» является производным от латинского существительного *civis* – «гражданин», восходящий к индоевропейскому корню **kei-* «лежать». Дополнительные значения этого корня, согласно словарю Ю. Покорного, – «ложе», «жилище (*Heimstätte*)», «уютный» или «родной» (*traut*), «любимый (*lieb*)». Потомками индоевропейского корня **kei-* с суффиксом *-m* являются греческое *κόμη* и латвийское *káimas* – оба со значением «деревня», немецкое *Heim* – «дом» и русское «семья». Тот же корень с суффиксом *-ro* и *-uo* представлен соответственно в армянском *sēr* – «любовь, привязанность», древнеиндийском корне *śivá-* («шива-») – «родной, любимый» [Proto-Indo-European..., 2007, 1675-1676].

Древний корень несет в себе три группы значений: местоположение («лежать», «ложе»), культурное освоение территории («дом») и значение ценности («любимый»). Современное понятие цивилизации имплицитно несет в себе все указанные значения, что позволяет предположить существование семантического архетипа, в буквальном смысле «первоначального образца», реализованного в инобытии множества позднейших форм древнего инварианта. Понятие цивилизации также имеет три основные области значений. Первая область определяет это понятие как местоположение, топос, социальное «ложе». Вторая репрезентирует цивилизацию как конструкт, культурную машину, «дом». И третья область связана с пониманием цивилизации как аксиологической целостности, инкарнацией блага, «любви». Сопоставление начала и конца этой гигантской семантической цепи позволяет выявить широчайшие коннотации, остающиеся в дискурсивной тени и обычно выявляемые исключительно интуитивным образом.

Цивилизация как благо

Гражданин, *civis*, изначально воспринимается как носитель особого рода морали, менее традиционной, более рациональной, гедонистически направленной. Также горожанин является обладателем «тонкого вкуса», эстетом, что противопоставляется грубой «деревенщине» и «мужланству». Г.-Х. Гадамер в «Истине и методе» подробно разбирает роль категории «вкус» в философском и эстетическом дискурсе эпохи Просвещения, приходя к выводу о том, что она является одной из наиболее значимых категорий [Гадамер, 1988, 77-85]. Гражданин, субъект цивилизации, есть одновременно продукт и творец, demiург ценностей, материальным воплощением которых является среда его жизни – город. К. Куигли отмечает, что цивилизация отличается наличием письменности и городской жизни [Quigley, 1979, 76]. *Cité* у французов несет значение «обители горожан» (однокоренное с *civis*). *Stadt* у немцев имеет значение «установления», то есть объективации бюргерской морали (происходит от глагола *stehen* – стоять).

Рустическая мораль отличается от урбанистической тем, что концентрируется скорее на сохранении ценностей, чем на их созидании, откуда извечное представление об «архаичности» деревни (в буквальном смысле – первоначальности), «отсталости». Уже в античную эпоху этот этический антагонизм ударяется в другую крайность – идеализацию сельских нравов, создание всевозможных «буколик», «пасторалей» и «георгик». Все эти жанры создаются горожанами, физически и эстетически удаленными от реальности деревенской жизни.

Эта логика продолжается в создании нового слова и понятия цивилизации. Э. Бенвенист указывает, что слово происходит от давно существовавшего глагола *civiliser* – «смягчать нравы, просвещать», и его производного – прилагательного *civilisé* – «благовоспитанный, просвещенный» [Бенвенист, 1974, 390]. Препятствием к созданию слова Э. Бенвенист называет два фактора. Первый – малое распространение слов на *-isation*. Второй, более любопытный, заключался в «новизне самого понятия», когда открылся «медленный и непрерывный прогресс воспитания и облагораживания, чего статическое понятие *civilité* (благовоспитанность) уже не могло выражать, и что нужно было определить словом *civilization*, передающим одновременно и смысл и непрерывность процесса» [Бенвенист, 1974, 391].

Не случайно понятие цивилизации впервые встречается в качестве предиката религии. «Религия, бесспорно, наилучшая и наиболее полезная узда человечества; это главная пружина цивилизации...», – писал О. Мирабо в 1757 г. [цит. по Бенвенист, 1974, 388]. Этическое содержание, традиционной реализацией которого является религия, до сих пор многими исследователями считается главным стержнем цивилизации. Достаточно вспомнить классификацию цивилизаций у С. Хантингтона [Хантингтон, 2007, 44-67].

Ж.А. Кондорсе в своем «Эскизе исторической картины человеческого разума» (1794) уже уверенно использует понятие цивилизации, ставшее у него «сквозным мерилom истории, противостоящим нетерпимости и предрассудкам» [Ионов, 2007, 192]. Десять периодов истории представляют неуклонную поступь цивилизационного прогресса, совершенствования нравов и приближения к состоянию, указанному в индоевропейском этимоне как «устроенность» и «любовь».

У Ж.А. Кондорсе противостоящей цивилизации рустической внутренней периферии соответствует внешняя периферия «нецивилизованных» народов: «Эту стадию развития между первой ступенью цивилизации и той ступенью, на которой мы видим людей в диком состоянии, прошли все исторические народы...» [Кондорсе, 1936, 10]. Границей цивилизации выступает уже не город, а нация. Варварская периферия, неведомая и, согласно бессознательной ассоциации, невежественная, не способна к созданию ценностей и, тем более, неспособна к принятию «вкуса».

Э. Бенвенист отмечает, что слово и понятие цивилизации было «не только историческим взглядом на общество, это было и оптимистическим, порывающим с теологией пониманием его эволюции, которое начало утверждаться без ведома тех, кто его провозглашал...» [Бен-

венист, 1974, 391]. Бессознательное смыслотворчество привело к конденсации не только идеи своей идентичности, но и идеи исключительности, вершиной которой стала доктрина Ж.А. Гобино.

Уже через сто лет после возникновения слова понятие цивилизации приобретает четкую форму права на власть, основанную на историческом, культурном, техническом и расовом превосходстве. Ж.А. Гобино понимает цивилизацию как «мужской принцип»: «Мужские нации» тянутся к благополучию и накоплению богатства, «женские» больше озабочены миром воображения, но <...> как только определенная система жизни становится общепринятой, рождается цивилизация» [Гобино, 2001, 90]. Другими словами, цивилизация – форма навязывания своего представления о благе.

Интересен факт того, что «мужской принцип» Ж.А. Гобино перекликается с шиваизмом. Слово *śivá* этимологически родственно слову *civis*. В индуизме Шива противопоставляется Шакти как мужской принцип женскому. Культ священного пепла (бхасмы) и лингама удивительно сочетается с милитаристским культом силы в эпоху империализма и «научного» конституирования расизма.

Аксиологическое направление парадоксальным образом продолжает немецкий бинарный концепт, противопоставляющий цивилизацию и культуру. Модель О. Шпенглера, представляющая цивилизацию омертвлением культуры, «мертвым телом, обездушенной человеческой массой, потребленным материалом великой истории», напрямую связывает понятие цивилизации и империализма: «Империализм – это чистая цивилизация. В этой непреложной формуле проявляется судьба Запада. У культурного человека энергия обращена вовнутрь, у цивилизованного – вовне» [Шпенглер, 1998, 170].

«Закат Европы» опубликован в год окончания Первой мировой войны, когда пессимистические настроения относительно природы и смысла истории достигают своего предела. Идеалы прогресса и позитивистский задор *les Lumières* (века Просвещения) сменяются аполитичной апатией или уничтожающей критикой. О. Шпенглер становится одним из популярнейших авторов «потерянного поколения», как назвал его Э. Хемингуэй.

Отношение к понятию цивилизации демонстрирует пример своеобразной «аксиологической лабильности». Переход от крайнего оптимизма до крайнего же пессимизма совершился за незначительный во временном отношении период. Теории цивилизации в ценностном отношении видятся сегодня как законченное явление, отчетливо представленное в обоих концах аксиологического спектра. Понятие цивилизации само стало частью истории.

Цивилизация как конструкт

Другое значение индоевропейского корня **kei-*, к которому восходит слово *civis*, – «дом, жилище». С этим древним значением коррелирует направление в цивилизационном дискурсе, которое можно назвать конструктивизмом. Образ дома связан с представлением о

защите от внешнего мира, дом – не просто удвоение вселенной, это ее безопасное, очеловеченное опредмечивание.

Цивилизация выступает в конструктивистской трактовке как устройство культуры, организация социального макрокосма, так же как строится микрокосм дома. Наиболее известным воплощением конструктивистского подхода является теория «вызова и ответа» А. Тойнби: «Мы увидели, что творчество есть результат столкновения, а генезис – продукт взаимодействия» [Тойнби, 2009, 166].

Описание своей знаменитой методологии А. Тойнби претворяет так называемым «мифическим ключом». Перечисляя известные мифологемы об антагонизме Змея и Яхве, Артемиды и Афродиты, историк пытается нащупать некий архетип, эйдос извечного дуализма, который, по его мнению, является двигателем истории: «Присутствие и могущество этого дуализма в причинной обусловленности цивилизаций <...> признается современным западным археологом, чьи исследования начинаются с сосредоточения на окружающей среде, а заканчиваются интуицией тайны жизни» [Тойнби, 2009, 158]. Каждая конкретная цивилизация становится ответом на вызов среды, конструкцией, сдерживающей напор внешнего мира и организующей внутреннее пространство.

На первый взгляд наблюдается общность конструктивистского взгляда на историю цивилизаций и аксиологического подхода. Каждая из концепций выделяет некую вершину развития культуры, рассматривая ее как безусловное благо (традиционные аксиологические представления) или как благо с определенными ограничениями и условиями (конструктивизм). «Таким образом, история в смысле развития человеческих обществ, называемых цивилизациями, проявляется как пучок <...> свершений и опытов в некоем новом предприятии <...> (проявляясь) во множестве попыток <...> преодолеть примитивный образ существования, в котором человечество с момента своего возникновения в оцепенелом состоянии провело несколько сот тысячелетий» [Тойнби, 2003, 270].

Сравнение этих моделей приводит к выводу о ряде различий. Если аксиологическая модель подчеркивала телеологические моменты развития цивилизаций, ее моральный «апофеоз» (в буквальном смысле), то конструктивизм больше обеспокоен структурными элементами цивилизационных систем, а телеология если и присутствует, то скромно, маргинально, как дань традиции.

Другим важным моментом является различие в области представлений о цивилизационном взаимодействии. Цивилизационные доктрины эпохи империализма построены на безусловном, тотальном доминировании (слово происходит, в конечном счете, от латинского *domus* – «дом») своей, западной цивилизации в политической, экономической, культурной, технологической и даже телеологической сферах. Подобные представления характерны для концепций Г. Рюккерта [Rueckert, 1857] и Ж.А. Гобино. Сюда же можно отнести и нашего соотечественника Н.Я. Данилевского, признававшего доминирование славянского культурно-исторического типа, в отличие от западных коллег, не актуально, а потенциально.

Многообразие цивилизационных «организмов» отнюдь не означает их онтологического и аксиологического равенства.

Послевоенный, постимпериалистский конструктивизм, напротив, отрицая телеологию, принимает ситуацию цивилизационного «эгалитаризма». Западная цивилизация, господствуя в технологической сфере над другими цивилизациями, имеет лишь временное преимущество, не обладая им в прошлом и, возможно, рискуя потерять его в будущем. Отсюда аксиологическая тематика оттесняется на второй план, исследование «дикарей» и «варваров» сменяются полноценной культурологической компаративистикой.

Идея цивилизационного плюрализма в XX веке окончательно сменяет идею цивилизационного аксиологического унитаризма, которая стала к этому времени архаизмом.

Цивилизация как топос

Другое значение древнего корня **kei-* связано с местом. Оно является первичным, этнографы сказали бы – примордиальным. Неудивительно, что именно примордиальное значение оказалось наиболее востребованным в политической практике, обыденном мировоззрении, современной социальной и культурной рефлексии. Понятие цивилизации, понимаемой как топос, системы, связанной своими корнями с почвой, нашло наиболее полное воплощение в доктрине, называемой геополитикой.

Цивилизация понимается как топос в двух основных значениях. В первом случае фокусом дискурса становится граница, представляемая не просто условной линией, но особой сущностью, определяющей свое культурное содержание. Один из основателей геополитики К. Хаусхофер пишет работу, посвященную феномену границы – «Границы в их географическом и политическом значении». Стремясь подчеркнуть витальную самостоятельность границы, К. Хаусхофер отмечает: «Повсюду, где хотелось тщательно провести границу, мы обнаруживали не линии, а только зоны, пояс самостоятельной жизни, заполненный борьбой!» [Хаусхофер, 2001, 26].

Современная геополитика, судя по всему, все так же увлечена феноменом границы в ущерб попыткам осмысления ее содержимого. Один из известнейших геополитиков З. Бжезинский, не употребляющий в своих работах термина «цивилизация», пользуется его аналогом – «геостратегический центр», выделяя пять субъектов мировой политики в полном соответствии с теоретиками локальных цивилизаций [Бжезинский, 2014, 55]. В «Великой шахматной доске» З. Бжезинский сосредотачивает все свое внимание на динамике политических границ, что, несомненно, обещает большие практические результаты: «Активными геостратегическими действующими лицами являются государства, которые обладают способностью и национальной волей осуществлять власть или оказывать влияние за пределами собственных границ с тем, чтобы изменить – до степени, когда это отражается на интересах Америки, – существующее геополитическое положение» [Бжезинский, 2014, 55].

Инкарнацией геополитики в России является евразийство. В рамках евразийской доктрины вырастает учение о цивилизации как о «месторазвитии». Это понятие вводит видный идеолог евразийства П.Н. Савицкий. Он пишет в своей работе «Географический обзор России-Евразии»: «Социально-историческая среда и ее территория «должны слиться для нас в единое целое, в географический индивидуум или ландшафт» [Савицкий, 2010, 267]. В данном случае Н.П. Савицкий перемещает фокус исследовательских интересов с феномена границы к социокультурной субстанции, понимаемой, как уже следует из названия работы, топологически.

Таким образом, цивилизация идентифицируется с почвой своего «произрастания», как выражался ботаник и историк Н.Я. Данилевский. Все культурные особенности, вся «надстройка» редуцируется в топологической модели цивилизации к географическим свойствам территории, «месту». Таким образом, понимание цивилизации как «месторазвития» замыкает круг архетипических значений, уроборос кусает свой хвост.

Вывод

Представленные выше значения отнюдь не исчерпывают содержание понятия цивилизации. К примеру, сознательно упущен огромный пласт значений, рассматривающих цивилизацию как временную данность (*longue durée* «школы Анналов»). Представленная группа синхронических значений выделена с целью продемонстрировать целостность семантического архетипа, структурирующего десигнативное множество понятия цивилизации.

Семантический инвариант, этимологически выраженный в образах блага и уюта, конструкта и дома, места и границы, представляет собой область наиболее глубинных значений, пронизывающих понятие цивилизации с момента его возникновения. Можно представить, что эти первообразы продолжают влиять на смыслогенез концепта цивилизации большей частью бессознательным образом.

Сравнение современного понятия цивилизации и его этимологических истоков демонстрирует тот факт, что этиологический метод объяснения мира, который, как считается, характеризует мифическое мышление, подменяющий аристотелевскую сущность происхождением, отнюдь не исчез вместе с обществами преמודерна. Этиология сегодня если и не объясняет мир, то бессознательно ориентирует исследователя в русло традиционных представлений.

Библиография

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М.: АСТ, 2014. 702 с.

3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
4. Гобино Ж. А. де. Опыт о неравенстве человеческих рас. М.: Одиссей; ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 768 с.
5. Ионов И.Н. Цивилизационное сознание и историческое знание: проблемы взаимодействия. М.: Наука, 2007. 499 с.
6. Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1936. 265 с.
7. Савицкий П. Н. Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 776 с.
8. Тойнби А. Дж. Исследование истории: возникновение, рост и распад цивилизаций. М.: АСТ МОСКВА, 2009. 670 с.
9. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник. М.: Айрис-пресс, 2003. 592 с.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: АСТ Москва, 2007. 571 с.
11. Хаусхофер К. О геополитике: работы разных лет. М.: Мысль, 2001. 426 с.
12. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1998. 663 с.
13. Proto-Indo-European Etymological Dictionary. A Revised Edition of Julius Pokorny's Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Moscow: Indo-European Language Revival Association, 2007. 3441 p.
14. Quigley C. The Evolution of Civilizations. An Introduction to Historical Analysis, 2nd ed. Indianapolis: Liberty Fund Inc., 1979. 428 p.
15. Rückert H. Lehrbuch der Weltgeschichte in organischer Darstellung. Band 2. Leipzig: I.D. Weigel, 1857. 600 p.

Civilization: from the history of the word to modern values

Ruslan Kh. Kasimov

PhD in Philosophy,
Associate Professor of Tyumen Industrial University,
625000, 38 Volodarskogo str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: rhkasimov@mail.ru

Abstract

The subject of the article is the concept of civilization history studied from the etymological meaning to modern understandings. The purpose of the article is research of the arche-

typic semantic basis of this concept. The research methodology is based on the methods of diachronic comparative study, examination of the word etymology and modern civilization discourse review. The study can be used in studying on the history of civilizations, linguistics and philosophy. The author marked out the etymological stem of the word *civilization*. The primary meanings represent semantic invariant that doesn't change in process of history. The word civilization is derived from Latin word *civis* that in turn descended from Indo-European stem **kei-*. The ancient stem had three main meanings: value, structure and place. All these meanings are represented in modern civilization doctrines named axiological, constructivist and topological theories respectively. Eventually semantic invariant expressed in imagery of cosiness, house, place and border forms the field of the deepest meanings of civilization concept from the origin to nowadays.

For citation

Kasimov R.Kh. (2016) Tsivilizatsiya: ot istorii slova k sovremennym znacheniyam [Civilization: from the history of the word to modern values]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2, pp. 164-173.

Keywords

Civilization, culture, social construct, etymology, border.

References

1. Benveniste E. (1966-1974) *Problèmes de linguistique générale*. Paris: Gallimard (Russ. ed.: Benvenist E. (1974) *Obshchaya lingvistika*. Moscow: Progress Publ.).
2. Brzezinski Z. (1997) *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*. Basic Books (Russ. ed.: Bzhezinskii Z. (2014) *Velikaya shakhmatnaya doska: gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy*. Moscow: AST Publ.).
3. Condorcet M.J. (1794-1795) *Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain*. (Russ. ed.: Kondorse Zh.A. (1936) *Eskiz istoricheskoi kartiny progressa chelovecheskogo razuma*. Moscow: State Socioeconomic Publ.).
4. Gadamer H.G. (1960) *Wahrheit und Methode*. Tübingen (Russ. ed.: Gadamer Kh.-G. (1988) *Istina i metod: Osnovy filosofskoi germeneytiki*. Moscow: Progress Publ.).
5. Gobineau J.A. (1853–1855) *Essai sur l'inégalité des races humaines*. Paris: Éditions Pierre Belfond (Russ. ed.: Gobino Zh. A. de. (2001) *Opyt o neravenstve chelovecheskikh ras*. Moscow: OLMA-PRESS Publ.).
6. Haushofer K.E. (1939) *Geopolitische Grundlagen*. Berlin: Industrieverlag Spaeth & Linde (Russ. ed.: Khaushofer K. (2001) *O geopolitike: raboty raznykh let*. Moscow: Mysl' Publ.).

7. Huntington S.P. (1996) *The Clash of Civilizations*. Simon & Schuster (Russ. ed.: Khantington S. (2007) *Stolknovenie tsivilizatsii*. Moscow: AST Publ.).
8. Ionov I.N. (2007) *Tsivilizatsionnoe soznanie i istoricheskoe znanie: problemy vzaimodeistviya* [Civilizational conciseness and historical knowledge: problem of interactions]. Moscow: Nauka Publ.
9. *Proto-Indo-European Etymological Dictionary. A Revised Edition of Julius Pokorny's Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch* (2007). Moscow: Indo-European Language Revival Association Publ.
10. Quigley C. (1979) *The Evolution of Civilizations. An Introduction to Historical Analysis*. Indianapolis: Liberty Fund Inc.; 2nd edition.
11. Rückert H. (1857) *Lehrbuch der Weltgeschichte in organischer Darstellung*. Band 2. Leipzig: I.D. Weigel.
12. Savitskii P.N. (2010) *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow: ROSSPEN Publ.
13. Spengler O.A. (1918) *Der Untergang des Abendlandes. Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte. Band 1: Gestalt und Wirklichkeit*. Verlag Braumüller (Russ. ed.: Shpengler O. (1998) *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii. 1. Geshtal't i deistvitel'nost'*. Moscow: Mysl Publ.).
14. Toynbee A. (1934) *A Study of History. The Geneses of Civilizations*. Oxford University Press (Russ. ed.: Toinbi A. Dzh. (2009) *Issledovanie istorii: vozniknovenie, rost i raspad tsivilizatsii*. Moscow: AST Publ.).
15. Toynbee A. (1948) *Civilization on Trial*. Oxford University Press (Russ. ed.: Toinbi A. Dzh. (2003) *Tsivilizatsiya pered sudom istorii*. Moscow: Iris Press Publ.).